

Акты Виленской археографической комиссии

Том 5. Акты Брестского и Городнянского городских судов

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 5. Акты Брестского и Городнянского городских судов / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 500 с.

ISBN 978-5-458-04448-6

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04448-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ V томѣ всѣхъ актовъ напечатано 218. Изъ нихъ 45 отнесено къ отдѣлу актовъ юридическихъ; 110 къ исторіи и быту евреевъ въ предѣлахъ Брестскаго воеводства Городненскаго повѣта и 63 къ водворенію польскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, по преимуществу во времена короля Августа III-го. Мы укажемъ здѣсь въ общихъ чертахъ на сущность заключающагося въ нихъ историческаго матерьяла

И.

Акты юридическіе.

Документы этого рода состоятъ по преимуществу изъ *жалобъ и посвидѣтельствъ возныхъ, процессовъ и мировыхъ сделокъ, комиссарскихъ опредѣленій* по поводу спорныхъ границъ и повинностей и *судебныхъ опредѣленій*. Эти послѣдніе большею частію принадлежатъ къ разряду опредѣленій, такъ называемыхъ *ремиссійныхъ*, т. е. неимѣющихъ окончательныхъ приговоровъ. Таково между прочимъ и большинство актовъ этого рода, находящихся въ актовыхъ книгахъ и ненапечатанныхъ. Обстоятельство это ясно указываетъ, что жалобы дворянъ Брестскаго воеводства, выраженные въ инструкціяхъ на отсутствіе въ рѣчи-посполитой святой справедливости, вполне основательны. И дѣйствительно всѣ почти крупнѣйшіе процессы не имѣютъ окончательныхъ рѣшеній въ судѣ гродскомъ; исключеніе въ этомъ случаѣ, и то весьма рѣдкое, составляютъ процессы римско-католическаго духовенства и въ особенности іезуитовъ, жалобы которыхъ и иски достигали желанныхъ результатовъ. Такимъ образомъ въ юридическомъ отношеніи эти документы не представляютъ особаго интереса, такъ какъ на основаніи ихъ нельзя уяснить себѣ ни формальной стороны тогдашняго судопроизводства въ его оконченномъ видѣ, ни приложенія законодательства къ дѣйствительной жизни; важны они только въ историческомъ отношеніи и бытовомъ, какъ указанія на извѣстныя проявленія нравственнаго и умственнаго развитія тогдашняго общества. Съ этой стороны они могутъ показать, что еще въ XVII столѣтіи существовало въ рѣчи-посполитой *сожженіе на костръ*; что разнузданное и свободолюбивое шляхетство обограло кровью церковныя ограды, становилось во главѣ шайки разбойниковъ и воровъ, и производило неслыханныя насилія и изувѣрства, возбуждавшія от-

вращеніе даже въ душѣ самихъ шляхтичей; что иностранные купцы подвергались грабительству на таможенныхъ, а свои — на дорогахъ; что у крестьянъ отнималась земля и въ этоже время взыскивались слѣдующія съ нихъ подати; что нѣкоторые преступленія возникали изъ существа самихъ же узаконеній, допускавшихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, по одному и тому-же предмету, два совершенно разногласныхъ между собою права, а другія — по *наущенію душнаго некріятеля* Чтобы слова наши не показались бездоказательными, мы укажемъ здѣсь на тѣ группы документовъ, изъ которыхъ можно почерпнуть эти свѣденія.

Подъ № 433 находится свидѣтельство Пудковскаго о томъ, что какой-то Богдюкъ, воръ, подъ пытками и огнемъ показалъ было сначала, что покраденныя имъ церковныя вещи находятся у купца Файбиша; но когда пытка и огонь были усилены, то онъ назвалъ совершенно другихъ лицъ. Подъ № 449 находится другое показаніе Хведьки Авдучика о сдѣланныхъ имъ святотатствахъ, которое онъ произносилъ, стоя на пылающемъ кострѣ. Показаніе это слѣдующее: въ присутствіи Рожанецкихъ мѣщанъ, Кодненскаго вознаго, Володавскихъ мѣщанъ и шляхты, Хведько Авдучикъ показалъ:

«Въ деревнѣ Лушковѣ я подкопался подъ церковь, укралъ бѣлый крестъ, отдалъ его и изъ тюрьмы ушелъ; въ городѣ Городлѣ такъ-же подкопался подъ церковь, укралъ два креста и спряталъ ихъ подъ заборомъ, но послѣ отдалъ ихъ, а изъ тюрьмы ушелъ; въ м. Рожанцѣ влѣзъ черезъ окно въ церковь, укралъ серебряный дискосъ, изображеніе агнца (*agnuska*), цѣпочку, мотокъ бисера и звѣздицу. Съ этими вещами я пришелъ въ Славатици и показалъ ихъ жидамъ; купить ихъ они не купили, но цѣпочку *укрили своимъ способомъ*. Вещи эти я принесъ къ дядькѣ Сидору; онъ взялъ ихъ и сказалъ: «ступай еще на поживу, а это я продамъ.» Въ этомъ же мѣстечкѣ Рожанкѣ я укралъ въ коморѣ лазуровое платье и продалъ его Славатицкому жида за 1 злотый. Въ деревнѣ Страдожѣ изъ дома Нахима укралъ тулупъ и отдалъ его Курилигу.»

Будучи подверженъ пыткамъ отъ Володавскихъ мѣщанъ, не укралъ ли чего либо и изъ ихъ церкви, такъ какъ и изъ нея была покража, — сознался:

«Отецъ мой, по имени Авдучинъ, Куриликъ и дядьба Сидоръ выкрали много серебра и продали его много въ Торчинѣ.»

Будучи спрошенъ опять: отчего онъ не показалъ этого прежде? отвѣчалъ:

«Мой дядько Сидоръ просилъ, чтобы я не указывалъ на него, а равно и дядина — великая чаровница.»

Наконецъ въ послѣдній моментъ своей жизни, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сожженъ на кострѣ, показалъ: что его отецъ, дядько Сидоръ и Иванъ Куриликъ обокрали Яблоченскій и Володавскій костелы и подѣлились этимъ серебромъ.»

Впрочемъ нельзя здѣсь не замѣтить, что такія суровыя наказанія за святотатство существовали только для разныхъ Авдучиковъ и Куриликовъ; жида же и шляхтичи,

(1) Т. е. злаго духа.

попадавшіеся въ такихъ преступленіяхъ, судились весьма снисходительно. Для примѣра мы укажемъ здѣсь на два документа. Подъ № 463 находится судебное опредѣленіе по дѣлу объ ограденіи Кіевецкой церкви цыганами въ сообществѣ съ шляхтичами и жидами; цыганы собственно крали, жиды покупали краденныя вещи, а шляхтичи (Славатицкій поссесоръ и экономя) укрывали у себя цыганъ за плату по 2 червонца въ мѣсяць. Искъ началъ священникъ Кіевецкой церкви Зелинскій. Судъ постановилъ: предать цыганъ безчестію и взыскать съ нихъ (кочующихъ?) 1,500 злотыхъ, изъ коихъ 500 отдать священнику (убытки церковныя и священника 7,000 злотыхъ?), а 1,000 поссесору, эконому и жидамъ въ вознагражденіе за судебныя издержки. Что же касается привлеченія къ отвѣтственности шляхтичей и жидовъ, то судъ не обратилъ на это никакого вниманія, не смотря на то, что священникъ обѣщалъ представить неоспоримыя улики и вещественныя доказательства и ихъ соучастія въ этомъ преступленіи. Подъ № 445 находится протестація Кристофа Предславскаго, Виленскаго прелата, учиненная противъ всѣхъ вообще жидовъ в. кн. Литовскаго по поводу совершенныхъ разными жидами и въ разныхъ мѣстахъ разбоевъ, грабежей и святотатствъ, и неимѣвшая никакихъ послѣдствій, не смотря на всю многосложность и важность указанныхъ въ ней преступленій. Содержаніе этой протестаціи слѣдующее:

«Всѣ жида в. кн. Литовскаго, писалъ Виленскій прелатъ, по добровольному соглашенію между собою, производятъ разбои, грабежи и обкрадываютъ церкви; такъ напр. жидъ Сапсай изъ Мыши, жидъ Шлѣма изъ Волпъ занимаются святотатствомъ и грабежами; а жидъ Исаія Новгородскій вмѣстѣ со своими товарищами, приказавши рѣзчику вырѣзать себѣ печать в. кн. Литовскаго, припечатывалъ разнымъ купцамъ бвитаціи на ярмаркахъ и тѣмъ причинилъ скарбу убытка на 2,000 зл. Точно также жидъ Шлѣма изъ Волпъ обокралъ въ 1669 году жида Файбиша—арендатора Виленскаго прелата, въ золотѣ, серебрѣ и другихъ вещахъ до 3,000 зл. и покраденныя вещи свезъ въ Рось; въ это же время у него находилось и много покраденныхъ церковныхъ вещей. Случилось между тѣмъ пріѣхать въ это-же время въ Рось и разнымъ Брестскимъ жидамъ въ качествѣ сборщиковъ какой-то жидовской подати. Замѣтивши у Шлѣмы много разныхъ драгоценностей,—золота, серебра, жемчугу и вещей арендатора Файбиша, они увезли ихъ вмѣстѣ со Шлѣмой, его самого безъ всякаго суда убили на границѣ земли Роснянскаго плебана, а вещи увезли въ Брестъ; часть ихъ они отдали Файбишу, а другую оставили у себя. Но этого еще недостаточно. Старшіе Брестскіе жида, по сношенію съ жидами м. Высокаго, подъ предводительствомъ Исаи, жида изъ м. Высокаго же, устроили вмѣстѣ со шляхтой *драгонію* и, сдѣлавши *гвалтовный наездъ* на Жировицы—имѣніе Виленскаго прелата, опять ограбили жида Файбиша на 4,000 злотыхъ, а его самого обвинили въ похищеніи какой-то булавы у доктора Гайки и требовали надъ нимъ смертной казни. Хотя мѣстный судъ и оправдалъ Файбиша за неимѣніемъ уликъ, но жида задержали его въ тюрьмѣ и до тѣхъ поръ не хотѣли освободить, пока онъ не далъ росписки въ неимѣніи претензій. Вслѣдствіе всего выше-

сказаннаго, Виленскій прелатъ послалъ повѣтоваго вознаго на *сеймикъ старшихъ жи-
довъ* въ Сельцѣ съ тѣмъ, чтобы онъ привлекъ къ отвѣту всѣхъ вообще жидовъ в. кн.
Литовскаго; протестацію же и оповѣщеніе вознаго прислалъ въ городскія книги въ намѣ-
реніи вести съ жидами процессъ; но процесса этого въ актовыхъ книгахъ не имѣетъ.

Подъ №№ 453, 455, 457, 458, 459, 462 и 464 слѣдуетъ цѣлый рядъ актовъ о
шляхетскихъ наѣздахъ, самаго разнообразнаго свойства. Мы остановимся только на
нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе выдающихся по своимъ характеристическимъ чертамъ.

Подъ № 457 изложенъ процессъ Ольшевскаго съ Кицинскимъ, состояшій собствен-
но только изъ изложенія подробностей самаго преступленія. Обстоятельства этого дѣла
были слѣдующія.

Еще въ Іюнѣ 1721 года панъ Гречина, бывши въ м. Войнѣ, въ праздникъ Божья-
го тѣла, хвастался, что онъ вмѣстѣ съ другими своими сотоварищами имѣетъ орди-
нансъ отъ пана Кицинскаго—державцы Воинскаго ключа, на учиненіе вооруженнаго на-
ѣзда на деревню Копино, при чемъ вмѣняется ему въ обязанность однихъ шляхтичей
убивать, а другихъ зарывать въ землю живьемъ вверхъ ногами.

Въ этомъ же году помянутый Гречина съ своей компаніей, не довольствуясь преж-
нимъ своимъ наѣздомъ и насиліями, сдѣланными надъ Копиномъ, учинилъ на нее на-
ѣздъ новыи съ ружьями, взятыми у Саксонцевъ, косами и другимъ запрещеннымъ ору-
жіемъ. При этомъ наѣзтники покосили шляхетскіе луга и совершили „посполитый
сосѣдскій гвалтъ“.

Видя такую обиду, Копинскіе шляхтичи выбрали изъ среды себя депутатовъ и
поручили имъ спросить у наѣздниковъ о причинахъ ихъ насилій. Наѣзтники, указав-
ши на разрѣшеніе своихъ принциповъ, бросились на депутатовъ, стащили ихъ съ
коней и безоружныхъ стали бить и терзать до полусмерти; потомъ связали ихъ
постройками, положили въ телѣгу и привязали къ ней, продолжая надъ ними неистов-
ствовать,—таскать за волосы, обрѣзывать чубы вмѣстѣ съ кожей и бросать ихъ со-
бакамъ; наконецъ свезли ихъ въ Войню и бросили въ тюрьму, приказавши стражѣ не
пускать къ нимъ никого изъ родственниковъ. Если же къ нимъ приходили ихъ жены
и родные, то и ихъ точно также заключали въ тюрьму, или же подвергали истяза-
ніямъ, таскали за волосы, волоча по землѣ, какъ это между прочимъ случилось съ
женой Короневскаго, которая, возвратившись домой, преждевременно разрѣшилась отъ
бремени и осталась въ самомъ опасномъ положеніи.

Увлеченные какою-то непонятною злостію ко всѣмъ вообще Копианскимъ шляхтичамъ,
Гречина и его компанія стали нападать на нихъ во время посѣщенія ими костеловъ: однихъ
избивали, другихъ бросали въ тюрьму, предназначенную для преступниковъ, раздѣвая ихъ
до-нага. Наконецъ они задумали отравить своихъ плѣнниковъ, или же сжечь гдѣ нибудь
за мѣстечкомъ, для чего и розыскивали сподручныхъ людей. Вмѣшательство въ это
дѣло ксендзовъ, съ цѣлію облегченія участи несчастныхъ, кончилось поруганіемъ ихъ

самихъ. Въ заключеніе этой драмы наѣзники взяли росписки со своихъ заключенныхъ въ неимѣніи къ нимъ претензій и выпустили на свободу.

Когда дѣло это было внесено въ судъ, то приговоръ послѣдовалъ такой: «не дѣлая никакихъ разбирательствъ по этому дѣлу по причинѣ близкаго окончанія судебныхъ засѣданій и накопленія другихъ дѣлъ, отложить его до слѣдующихъ засѣданій.» На этомъ оно и кончилось, такъ какъ въ актовыхъ книгахъ Брестскаго суда продолженія его не встрѣчается.

Въ такомъ же точно духѣ составлено опредѣленіе и по дѣлу Кіевскаго митрополита Кишки о наѣздѣ Блоцкихъ на Тришинскую корчму № 458. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія:

Однажды мать Блоцкихъ заночевала проѣздомъ въ Тришинской корчмѣ. Ночью слуги ея залѣзли въ гумно арендатора Сапсая и выкрали ячмень. Сапсай на другой день заявилъ объ этомъ Блоцкой и просилъ уплаты убытковъ; но Блоцкая не только не заплатила ему, но еще погрозила.

Спустя нѣсколько времени, на корчму наѣхалъ сынъ ея, шляхтичъ Блоцкій, и произвелъ разбой и грабeжъ; но Сапсай верхомъ уѣхалъ въ Тришинскій дворъ искать убѣжища и защиты. Блоцкій между тѣмъ, избивши всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ, поѣхалъ домой. Невдалекѣ отъ корчмы встрѣтилъ онъ другаго жида Гиршу и сталъ бить его плашмя саблей такъ сильно, что Гирша закричалъ, какъ бы разставаясь съ жизнью. Сапсай между тѣмъ возвращался дамой. Услышавъ этотъ крикъ, онъ прибѣжалъ на помощь. Мольбами и слезами ему удалось усмирить безпричинный гнѣвъ шляхтича и спасти жизнь своего соплеменника Гирши. Этотъ послѣдній, высвободившись изъ рукъ шляхтича, успѣлъ въ свою очередь подъ благовиднымъ предлогомъ завладѣть и его конемъ и саблей и представилъ ихъ въ городскій судъ. Но улики эти, при содѣйствіи пана Родкевича—Тришинскаго державцы и Брестскаго скарбника—Тура, были выкрадены. Вслѣдствіе этого шляхтичъ Блоцкій, чтобы чувствительнѣе отомстить Сапсаю, съ толпою вооруженныхъ всадниковъ учинилъ новый наѣздъ на его корчму. Наѣздъ этотъ совершился ночью. Не нападая прямо, Блоцкій подослалъ къ Сапсаю своего человѣка—шпіона, который среди ночи, когда спало все семейство Сапсая, порастворялъ всѣ двери и ворота и далъ знать своимъ. Они пріѣхали. Тогда Блоцкій, стащивши соннаго Сапсая съ кровати, сталъ бить и терзать всячески, потомъ вынулъ изъ кармана ножъ и сталъ обрѣзывать ему пейсы, бороду, отрѣзалъ даже кусокъ носа, такъ что пришлось потомъ сшивать его; не довольствуясь и этимъ, онъ взялся было уже за ухо съ намѣреніемъ отрѣзать оное какъ каторжнику, но другой шляхтичъ Поплавскій остановилъ его, сказавши: *«это уже дѣло палачей, а не шляхтичей.»* Потомъ они уѣхали. Сапсай позвалъ къ себѣ цирульника, который и потребовалъ у него за свои труды, особенно за починку носа, болѣе 100 зл. Дѣло это также пошло въ ремиссъ, несмотря на высокое общественное положеніе Кіевскаго митрополита, вступившагося за своего арендатора⁽¹⁾.

(1) См. Т. V, стр. 107.

Такимъ же точно образомъ кончились дѣла о наѣздахъ, находящіеся подъ №№ 453, 455 и 464.

Исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ только четыре документа, подъ №№ 434, 435, 459 и 462; изъ нихъ въ первомъ, второмъ и четвертомъ дѣла рѣшены въ пользу Брестскихъ жидовъ, а въ третьемъ—въ пользу ксендзовъ іезуитовъ.

Въ документахъ, относящихся къ жидамъ, осуждены два шляхетскихъ наѣзда на Брестскихъ жидовъ. Первый былъ совершенъ Костюшками на жидовскую синагогу, во время сеймовыхъ засѣданій, при чемъ одинъ жидъ былъ убитъ, а другой изувѣченъ; второй—тоже во время сеймовыхъ засѣданій, участковымъ маршалкомъ Заборовскимъ на жидовскую же синагогу и жидовскіе дома, при чемъ пограблено было много вещей и денегъ и распито 60 гарнцевъ пива и 8 гарнцевъ водки. Первое дѣло было рѣшено судомъ такъ: за раны и увѣчья одного жида взыскать 40 копъ грошей; за убійство другого—200 копъ грошей и казнить на горло. А такъ какъ обвиненныхъ на лице не имѣется, то подвергнуть ихъ баниціи и, взыскавши штрафъ, отдать на поруки лицамъ осялымъ, согласно съ просьбой жидовъ. Баницію отослать на утверженіе короля.» Второе—гораздо снисходительнѣе: «возвратить жидамъ обратно заграбленные у нихъ деньги и вещи; участковаго маршалка посадить на двѣ недѣли въ тюрьму, а Яцкевича, за неявку въ судъ, подвергнуть штрафу, установленному закономъ.»

Въ четвертомъ документѣ (№ 459) разрѣшается дѣло Брестскихъ іезуитовъ, по поводу жалобы ихъ на двухъ шляхтичей Коровицкаго и Ганецкаго, напавшихъ на іезуитскаго слугу Мочульскаго и изломившихъ на немъ саблю въ самомъ монастырѣ. Обвиненные были приговорены къ слѣдующему наказанію: «За нашествіе на коллегиумъ—къ уплатѣ 60 копъ лит. грошей; за избитіе Мачульскаго—80 копъ лит. гр.; за оскорбленіе костельнаго права и неуваженіе къ монастырской клявзурѣ—23 литов. рубля, и къ тюремному заключенію на 12 недѣль; за убытки и судебныя издержки къ уплатѣ 100 злотыхъ и наконецъ къ баниціи и безчестію.»

Подъ №№ 460 и 463 находятся документы, доказывающіе покровительство шляхтичей разнымъ вора́мъ, даже за извѣстную плату (2 червонца въ недѣлю).

Подъ №№ 456 и 461 находятся документы, свидѣтельствующіе о тѣхъ жестокостяхъ, которымъ подвергались крестьяне отъ помѣщиковъ. Въ первомъ изъ нихъ излагается жалоба эконома Брестской и Кобринской экономіи Кицинскаго на Брестскаго крайчаго Босяцкаго въ томъ, что этотъ послѣдній обѣщаніемъ разныхъ льготъ переманилъ было къ себѣ три семейства крестьянъ изъ Быстрицы въ Прилуки; но когда крестьяне увидѣли обманъ Босяцкаго и заявили ему о своемъ намѣреніи возвратиться назадъ въ Быстрицу, то онъ позвалъ ихъ къ себѣ во дворъ и жестокимъ образомъ наказалъ *размоченными постронками*; потомъ отнялъ у нихъ три пары воловъ и объявилъ, что будетъ ловить и бить ихъ гдѣ ни попадетъ. Тѣмъ не менѣе крестьяне возвратились назадъ въ Быстрицу. Вѣрный своему слову, Босяцкій и привелъ въ исполненіе свою угрозу въ сообществѣ со своими же крестьянами, при чемъ произносилъ еще угро-

зы на здоровье и эконома Кицинскаго; крестьянамъ пришлось бы плохо, еслибы они не замѣтили приближающейся. къ нимъ грозы и не разбѣжались во всѣ стороны, даже вплавь чрезъ воду съ опасностію жизни а одному изъ нихъ Грицу Мигитику; все-таки сильно досталось въ самой Быстрицѣ. Дѣло это пошло въ ремиссъ потому, что Босяцкій сильно заболѣлъ въ дорогѣ и не могъ явиться въ судъ (болѣзнь въ дорогѣ, судя по тому, какъ она часто выставляется въ актахъ помѣхой явки въ судъ, была, кажется, однимъ изъ обыкновенныхъ предлоговъ къ уклоненію отъ суда и къ прекращенію самаго дѣла). Въ другомъ документѣ (№ 461) находится жалоба крестьянъ села Бородичъ княгинѣ Сапѣжиной—арендаторкѣ Каменецкаго староства на судью Крупинскаго о томъ, что онъ завладѣлъ ихъ сѣнокосами на 45 возовъ, 10-ю тонами и полемъ, на которомъ можно засѣвать хлѣба до 30 шанковъ, и что въ это же время съ нихъ требуютъ положенныхъ повинностей и податей въ королевскій скарбъ.

Подъ №№ 442, 443 и 444 находятся мировыя сдѣлки разныхъ спорящихъ лицъ, которыми они заканчиваютъ свои тяжбы дѣла. Въ послѣдней изъ нихъ голова шляхтича оцѣнена въ 1670 году въ 500 злотыхъ.

Подъ №№ 438, 440, 447, 448, 450 и 513 находятся документы, заключающіе въ себѣ очень интересный процессъ Брестскаго капитула съ Брестскими же жидами по поводу Козьмо - Демьянскаго плаца. Къ этому же процессу можно отнести еще документы, какъ напечатанные уже въ III и IV тт. актовъ, подъ №№ 3, 8, 35, 93 и 247 такъ и вновь найденные, во время печатанія V тома, въ книгахъ *Брестской магдебургии* и *Потоцкихъ*. Важность и интересъ этого дѣла, разъясняющаго характеръ борьбы русскихъ началъ съ жидовско-польскими заставляютъ насъ обратить на него вниманіе читателя.

Извѣстія о существованіи Козьмо - Демьянскаго плаца впервые встрѣчаются подъ 1589 г., по поводу продажи земли мѣщаниномъ Загорскимъ жиду Пейсаху Шоломовичу за 18 копъ грошей. Обозначая границы проданной земли, Загорскій указываетъ, что она лежитъ на улицѣ Песоцкой, «*тыломъ прилеглое къ плацу церковному святаго Кузьмы и Демьяна.*» Затѣмъ до 1669 года документовъ объ этомъ плацѣ не встрѣчается.

Въ 1669 году, во время каптуровыхъ сеймиковъ въ г. Брестѣ, священникъ Троицкой церкви Лазаровичъ и Спаской церкви Григорій Воинецъ, во главѣ Брестскаго капитула, и въ сообществѣ многочисленной толпы изъ людей вѣры греческой—*схизматичкой*, устроили церковную *процессію* и поставили на Козьмо - Демьянскомъ плацѣ крестъ. *Процессія* эта сопровождалась и нѣкоторыми безпорядками и нападеніями на жидовскіе дома. Обстоятельство это дало поводъ каптуровому сеймику вмѣшаться въ дѣло и произвести разныя дознанія, результатомъ которыхъ было посланіе сеймика къ митрополиту Колендѣ о снятіи этого креста, для устраненія безпорядковъ. Митрополитъ послалъ въ Брестъ своего комиссара Купяльскаго съ предписаніемъ Брестскому капитулу снять вышеозначенный крестъ и поставить его въ монастырѣ базилианъ; но капитулъ не захотѣлъ исполнить этого приказанія. Тогда митрополитъ обратился съ

просьбой къ Брестскимъ городскимъ властямъ оказать свое содѣйствіе тому же комиссару по той причинѣ, и что хотя «я, писалъ митрополитъ, и послалъ свое пастырское распоряженіе (Брестскому капитулу); но такъ какъ до сихъ поръ не вижу никакого послушанія, то и прошу вашего содѣйствія, чтобы вы, для сохраненія общественнаго спокойствія, помогли моему комиссару Купяльскому снять съ неприличнаго мѣста крестъ и поставить его въ моемъ Брестскомъ базилианскомъ монастырѣ». (¹) Съ этого то времени и начинается процессъ, а вмѣстѣ съ нимъ и явка разныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о правахъ обѣихъ тяжущихся сторонъ на вышеупомянутую землю.

Священниками Лазаровичемъ и Воинцемъ были предъявлены слѣдующіе документы:

1) *Духовное завѣщаніе священника Брестской церкви во имя свв. мучениковъ Сергія и Вакха* своимъ дѣтямъ и женѣ, въ которомъ онъ требуетъ: *похоронить его въ Козьмо-Демьянской церкви* и стараться о возвращеніи церкви свв. Сергія и Вакха, которую выстроилъ было нѣкто Иваницкій и его Фалалевича въ священники «затягъ, а теперь, не ведле закону нашего греческого и правилъ св. отецъ, мене отогналъ отъ ней, а противникомъ креста святого запродахъ» (²). Завѣщаніе это составлено было въ 1485 году.

2) *Письмо Владимірскаго епископа Потя къ Брестскому протопопу* о постройкѣ новой церкви на мѣстѣ бывшей когда то свв. мучениковъ Козьмы и Даміана. Въ письмѣ этомъ (1656 г.) говорится: «такъ какъ во время сожженія предмѣстій г. Брестя, сгорѣло и три церкви, то я предписываю Брестскому протопопу и другимъ священникамъ, которыхъ церкви сгорѣли, учинить по этому дѣлу протестаціи наравнѣ съ обывателями, потерявшими свои дома. А для большей безопасности, призвавши на помощь Бога, нужно стараться о построеніи церкви *на той землѣ, гдѣ съ давнихъ временъ стояла церковь свв. Козьмы и Даміана*. А такъ какъ теперь на этой землѣ стоятъ жидовскіе дома, то слѣдуетъ увѣдомить жидовъ, чтобы они очистили ее отъ своихъ построекъ, съ прихожанами же войти въ соглашеніе о заготовленіи строительнаго матерьяла, чтобы въ слѣдующей осени можно было уже построить церковь.» (³)

3) Тогоже епископа Потя полномочіе, выданное Брестскому капитулу въ 1661 г. для вчинанія иска съ жидами о *возвращеніи Козьмо-Демьянскаго плаца* (⁴).

4) *Письмо Козьмо-Демьянскаго священника Моисея Исаковича Владимірскому епископу* отъ 1574 года, (⁵) и

5) Свидѣтельство нѣсколькихъ человѣкъ изъ шляхты, слышавшихъ отъ Менделя

¹) См. Т. IV, стр. 761.

²) См. Т. III, стр. 4.

³) Т. III, стр. 55.

⁴) Т. V, стр. 63.

⁵) Т. III, стр. 9.

жида лѣтъ сорокъ тому назадъ, что когда-то существовала церковь свв. Козьмы и Даміана.

Въ свою очередь и жида предъявили слѣдующіе документы:

1) Генеральную квитанцію Владимірскаго епископа Макафея Буковецкаго въ томъ, что *жида всегда исправно уплачивали чиншъ съ Козьмо-Демьянскаго плаца какъ ему, такъ и его предшественникамъ.*

2) Протоколъ комиссіи, присылавшейся въ Брестъ епископомъ Яномъ Михаиломъ Потеемъ въ 1658 г. *для разслѣдованія о томъ, на основаніи какихъ правъ жида владѣютъ Козьмо-Демьянскимъ плацомъ?* при чемъ жидами были предъявлены листы на право владѣнія земель, дарованные имъ Кіевскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потеемъ и Владимірско-Брестскимъ епископомъ Мороховскимъ.

3) Разные процессы отъ 1661 г. *объ исчезновеніи разныхъ правъ и привилегій*, относящихся къ этому дѣлу, во время казацкихъ нападений; въ числѣ этихъ документовъ были между прочимъ, какъ утверждали жида, и *свидѣтельства лицъ достойныхъ вѣры о томъ, что Козьмо - Демьянской церкви никогда не было*, что Козьмо - Демьянскій плацъ былъ завѣщанъ коедедральной церкви какимъ-то бездѣтнымъ кузнецомъ Кузьмой.

4) Посвидѣтельствованіе нѣкоторыхъ мѣщанъ о томъ, что *они не помнятъ, съ какихъ именно поръ поселились жида на Козьмо-Демьянскомъ плацѣ?*

5) Письмо Владимірскаго епископа Яна Михаила Потее отъ 1661 года, которымъ онъ *оставляетъ за жидами Козьмо - Демьянскій плацъ съ платою чинша (26 зл.)* коедедральной церкви, и подтвержденіе этого же письма какъ Владимірскимъ епископомъ Глинскимъ въ 1668 году, такъ и митрополитомъ Колендоу въ 1670 году.

6) Посвидѣтельствованіе *15 человекъ шляхты*, обывателей Брестскаго воеводства, что на этомъ плацѣ никогда не существовало церкви.

Процессъ начать былъ въ 1669 г. обѣими сторонами вмѣстѣ въ Краковѣ; но такъ какъ жида не могли представить въ то время своего дознанія по болѣзни Брестскаго школьника Левка Ицковича, то дѣло отложено было до другаго срока.

Когда насталъ этотъ срокъ, въ декабрѣ 1669 г., то на судъ въ Супрасль явились одни только жида. Здѣсь Левко Ицковичъ заявилъ, что Лазаровичъ и Воинецъ не явились на судъ *изъ пренебреженія къ митрополичьему суду*, что они не перестаютъ произносить жидамъ угрозъ и дѣлать обидъ и насилій; что дознаніе, представленное ими, произведено пристрастно, такъ какъ свидѣтелями противъ нихъ жидовъ выставлены тѣ лица, противъ которыхъ они ведутъ процессъ; что Лазаровичъ *посмѣвается надъ митрополичьими приговорами и ставитъ ихъ ни во-что*; что церемонія, устроенная Лазаровичемъ, направлена была къ возбужденію безпокойствъ въ городѣ, о чемъ свидѣлствуютъ распоряженія самого митрополита и листы каптуроваго сеймика. При этомъ Левко Ицковичъ указалъ на протоколы комиссіи 1658 года и привилегіи Владимірскихъ епископовъ, на основаніи которыхъ жида владѣютъ Козьмо-Демьянскимъ плацомъ, и требовалъ какъ возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ жидами во время без-

порядковъ, и уничтоженія пристрастнаго дознанія, такъ и удаленія изъ г. Брестя Лазаровича въ видахъ будущаго спокойствія. Митрополичій судъ, подтвердивши жидамъ права на владѣніе этимъ плацомъ, произнесъ приговоръ, вполне согласный съ заявленіями Левка Ицковича. Подъ № 440 находится и повѣстка Владимірскаго епископа отъ 1670 г. объ исполненіи этого приговора надъ Лазаровичемъ. Но дѣло на этомъ не кончилось.

Въ слѣдующемъ 1671 году оно опять возобновилось въ Новогородкѣ и перенесено было въ Брестъ, гдѣ по поводу его составлено было тѣмъ же комиссарскимъ митрополичьимъ судомъ три декрета, произнесшихъ надъ нимъ окончательный приговоръ.

Въ первомъ декретѣ (№ 450), по поводу жалобъ жидовъ на водруженіе креста на Козьмо-Демьянскомъ плацѣ и разоренія и убытки, будто причиненные имъ священниками Лазаровичемъ и Воинцемъ, Брестскій капитулъ вмѣстѣ съ Лазаровичемъ же и Воинцемъ показалъ, что крестъ дѣйствительно былъ поставленъ ими, но безпорядковъ и грабительствъ они не производили никакихъ; вѣрность своего показанія они обѣщали подтвердить клятвой. Такъ какъ жида не могли представить на это показаніе никакихъ серьезныхъ опроверженій, то судъ и формулировалъ свой приговоръ въ духѣ примиренія: подвергнуть священниковъ Лазаровича, Воинца и еще троихъ членовъ Брестскаго капитула присягѣ и на этомъ дѣло покончить, обязавши на будущее время обѣ тяжущіяся стороны всякіе обоюдные споры и недоразумѣнія разрѣшать въ подлежащихъ судахъ. Четыре священника согласились на учиненіе присяги и были освобождены отъ суда; Лазаровичъ же присягать не захотѣлъ и на самый приговоръ подалъ апелляцію. Декретъ этотъ состоялся 7 Іюля 1671 года въ Брестѣ.

Тогоже 7 Іюля состоялся и другой декретъ по поводу изслѣдованія границъ и рассмотрѣнія представленныхъ тяжущимися сторонами документовъ.

Границы Козьмо-Демьянскаго плаца, показанныя жидами, были слѣдующія: «Козьмо-Демьянскій плацъ двумя концами соприкасается съ Русской улицей и другими двумя — съ Надбужной дорогой; впереди его идутъ еще двѣ улицы, застроенныя жидовскими домами, но такъ, что все это имѣетъ свой видъ и свои границы, и на этихъ улицахъ стоятъ дома въ одну и другую сторону окнами; другихъ же границъ этотъ грунтъ не имѣетъ и священникъ Лазаровичъ указать не можетъ. Есть еще другая улица Надбужная, на которой стоятъ жидовскіе дома, но та земля замковая.»

Напротивъ того, священникъ Лазаровичъ, вмѣстѣ съ капитуломъ показали, «что не только показанная жидами земля до переулка входитъ въ составъ Козьмо-Демьянскаго плаца, но что онъ соприкасается съ домомъ Курча; что улица Надбужная прежде не заходила такъ далеко, и тѣ дома, что стоятъ по указанію жидовъ будто на замковой землѣ, въ дѣйствительности стоятъ на Козьмо-Демьянскомъ плацѣ, но только они отрѣзаны отъ остальныхъ давностію времени и насиліемъ (*potega*) разныхъ домовладѣльцевъ жидовъ. На этомъ-то большомъ плацѣ и стояла когда-то церковь свв. Козьмы и Даміана. Послѣ пожара, бывшаго предъ Хотимской войной и страшно опустошившаго